

— О, оказывается, он такой выдающийся! Судя по словам главы Инь, он уже передал ему часть власти. Думаю, это для того, чтобы закалить его. Вероятно, в будущем он передаст ему и пост главы секты Линбао, — сказал Ван Дачжуан.

— Да, глава Инь уже давно не занимается делами секты, поддерживая своего старшего ученика. Когда Е Чжихэнь достигнет уровня Зарождения Духа и сможет самостоятельно управлять сектой, глава Инь, вероятно, уйдёт в затворничество.

— Глава Инь действительно вложил в него много усилий, — вздохнул Ван Дачжуан.

Юй Чанцин, играя прядью волос Ван Дачжуана, обвивал её вокруг пальца и сказал:

— Хватит обсуждать чужие дела. После посещения тайного царства мы отправимся отдельно, не будем возвращаться в секту вместе с братом и остальными.

Ван Дачжуан приподнялся.

— Почему?

— По пути заглянем в твою деревню Ван. Разве ты не хочешь вернуться? — ответил Юй Чанцин.

Глаза Ван Дачжуана расширились от восторга.

— Конечно, хочу! Я должен рассказать тётушке Ву и дяде Ван Ушу о нашей свадьбе!

Юй Чанцин, видя его восторг, почувствовал смешанные чувства — и радость, и лёгкую горечь. Он лишь кивнул, снова притянул Ван Дачжуана к себе и уложил его голову на свои колени.

Ван Дачжуан, подчиняясь его движению, лёг и взял его руку, нежно перебирая длинные, изящные пальцы. Не удержавшись, он поднёс руку к губам и поцеловал её несколько раз.

Юй Чанцин, опустив глаза, смотрел на него, в его взгляде было тепло, а с губ не сходила лёгкая улыбка.

* * *

Через несколько дней полёта летающий корабль остановился у гор Таньмэнь. Тайное царство Сяюэ, открывающееся раз в сто лет, находилось глубоко в этих горах.

Перед открытием тайного мира в районе гор Таньмэнь уже собралось множество

культиваторов. Здесь были представители крупных и мелких сект, старшие из культивационных семей с молодыми поколениями, а также одиночки или небольшие группы странствующих культиваторов. В ближайших к горам городах и торговых районах царило оживление. Когда делегация секты Гуйюань прибыла, до открытия тайного царства оставалось ещё около двух недель, поэтому они временно остановились в одном из городков у подножия гор.

Обычно крупные секты, такие как Гуйюань, имеют специальные пространственные артефакты для проживания. Например, недалеко от тайного царства среди гор Таньмэнь возвышался изысканный павильон с резными узорами, защищённый от шума, влаги и даже атак. Это был артефакт богатой секты Цзыци. Все её ученики жили там, не испытывая никаких неудобств и не страдая от шума.

Однако Гуйюань, будучи бедной сектой мечников, не могла позволить себе тратить духовные камни на такие роскошные артефакты. Для них облачный корабль уже был большим вложением. Поэтому Циньян-чжэньжэнь, просто арендовал гостиницу — и это уже считалось признаком невероятной щедрости.

Всего в этой поездке участвовали тридцать четыре ученика секты Гуйюань, а вместе с главой секты, старейшинами и Ван Дачжуаном их было меньше сорока. Для них гостиница была более чем просторной. Однако Циньян-чжэньжэнь оказался слишком скуп, чтобы выделить Ван Дачжуану отдельную комнату, так что тому пришлось поселиться в комнату к Сяньцзюню.

Ван Дачжуан впервые собирался исследовать тайное царство, и его переполняло волнение. Он постоянно задавал Юй Чанцину вопросы, а тот, находясь в прекрасном настроении, терпеливо отвечал на все.

Ван Дачжуан, стоя у окна, наблюдал за толпами людей внизу. Вдруг он указал на группу и обернулся:

— Сяньцзюнь, посмотри! Эти люди — старые и молодые, похоже, целая семья. Они тоже пришли исследовать тайное царство?

Юй Чанцин взглянул вниз: в указанной группе было восемь-девять человек — двое мужчин средних лет вели несколько молодых, а в центре шёл пожилой мужчина.

Его взгляд слегка изменился.

— Вероятно, это представители какой-то культивационной семьи. Старший, обладающий высокой силой, ведёт младших на тренировку.

Ван Дачжуан смотрел, как они медленно проходят мимо, и задумчиво произнёс:

— Но этот старший выглядит очень старым. Ты же говорил, что культиваторы с хорошим потенциалом, достигшие уровня Закладывания Основы, не стареют. Если он силен, значит, его потенциал должен быть хорошим. Почему же он так постарел?

— Культиваторы могут стареть и по другой причине — если их жизненная энергия подходит к концу, а культивация уже не может подняться на следующий уровень. Это неизбежность, — ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан кивнул, с сочувствием глядя на старика, окружённого потомками, который медленно удалялся.

Юй Чанцин посмотрел на него, взял за руку и отвёл от окна к столу.

— Раз уж зашла речь о культивационных семьях, мне нужно сказать тебе кое-что.

Ван Дачжуан, не разжимая его руки, сел рядом и спросил:

— О чём?

Юй Чанцин замер на мгновение, затем произнёс:

— Ты когда-то говорил мне, что твою старшую сестру убили, но ты не знаешь, кто её убийца, и потому не можешь отомстить.

Ван Дачжуан резко поднял голову.

Юй Чанцин сжал его пальцы и продолжил:

— Когда ты рассказал мне об этом, моя культивация была уничтожена, я не мог даже о себе позаботиться, и потому не стал давать обещаний. Но после возвращения в секту я начал расследование. Однако из-за того, что прошло много времени, информации было мало, и расследование шло медленно. Но недавно удалось получить кое-какие сведения, и эта история оказалась связана с другим делом.

Ван Дачжуан крепко сжал его руку и напряжённо спросил:

— Что... что ты узнал?

— Тот, кто хотел взять твою сестру в наложницы, был единственным сыном семьи Кун того поколения — Кун Вэньбинь. Этот человек был красивым снаружи, но гнилым внутри. Он был развратен, жесток и деспотичен. До твоей сестры у него уже было семь наложниц, не считая

служанок. В то время семья Кун была малочисленна, и он был единственным наследником мужского пола, потому пользовался безграничной любовью и мог творить, что вздумается. Похищение девушек было лишь одним из его многочисленных злодеяний. Он сам и вся семья Кун имели дурную репутацию в городе Цинъюань.

А уничтожила семью Кун некая группа людей. На первый взгляд, они объединились либо из личной вражды, либо по велению справедливости, решив совершить доброе дело, после чего исчезли, не оставив следов. Но на самом деле за ними стояли восемь сил: семь культивационных семей и одна малая секта.

— Культивационные семьи? Малая секта? — Ван Дачжуан нахмурился.

— Да. Незадолго до того, как семья Кун собиралась выдать замуж свою дочь, глава семьи Кун случайно заполучил нефритовую пластину. Говорили, что в полночь, при лунном свете, на ней появлялись древние символы, которые обычные люди не могли понять. Старый глава счёл это интересным и сохранил артефакт, заставив своих приближённых хранить молчание. Но в мире нет стен, через которые не проходит ветер. О находке проболтался один из его самых преданных и давних слуг. Именно так эта история привела к уничтожению всей семьи Кун.

После того как их семья была истреблена, нефритовая пластина бесследно исчезла. А тех, кто вообще знал о её существовании, было лишь несколько человек.

<http://bllate.org/book/12569/1117980>